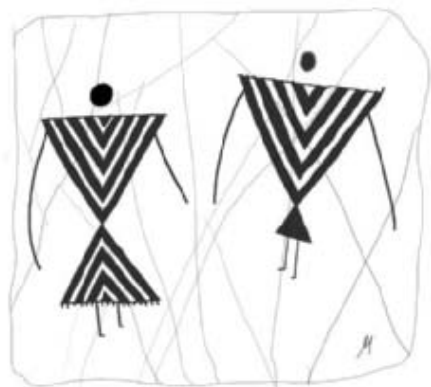


Из рук в руки,
от сердца к сердцу

Я
1'07/17
Информационно-просветительское издание "Я"



Равные права
и равные
возможности
женщин
и мужчин



КРОНА

Харьковская женская
организация "Крона"
ул. Артема 4, г. Харьков
Украина, 61002
www.krona.org.ua
krona@rider.com.ua
тел./факс: +38 (057) 714-35-94
тел.: +38 (057) 706-39-83

Тираж 1000 экз.
Издательский дом
"Райдер"
пр. Гагарина 20, г. Харьков
info@rider.com.ua
тел./факс: +38 (057) 703-40-87
703-40-97
703-44-08

КРОНА

Харьковская женская организация

FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG

Фонд имени Фридриха Эберта

Гендерные квоты в Украине: быть или не быть?

Тамара Марценюк, приглашенная исследовательница Гетебургского университета (Швеция), 2006-2007 академ. гг.; аспирантка кафедры социологии Национального университета "Киево-Могилянская Академия" (2004-2007 гг.)

Часть данной статьи была представлена на украинско-норвежском научном семинаре "Женщины и политические движения", который проходил 5-6 декабря 2006 г. в стенах Национального университета "Киево-Могилянская Академия". Планируется выход сборника статей участников семинара.

Существует немало дискуссий о гендерных квотах, поскольку плюсов и минусов их введения — практически одинаковое количество. В этой статье я не планирую убеждать читателей в том, что от введения квот мы выиграем. Я сосредоточу внимание на современной гендерной ситуации в Украине, анализе существующих проблем и представлю данные исследований об отношении украинского общества к гендерным квотам. Чтобы проиллюстрировать мировую ситуацию с квотами, я буду использовать результаты шведских исследований и данные международных проектов о гендерных квотах. Кроме этого, кратко охарактеризую два направления использования квот: скандинавский путь — "поступательный" и так называемый "быстрый путь". В заключение поделюсь своими мыслями о введении партийных квот в Украине.

Исследования гендерных квот На сегодня введение гендерных квот является довольно распространенным позитивным действием на политической арене многих стран. В Швеции этот вопрос исследуется в Стокгольмском университете, на кафедре политологии. Исследовательская команда этой кафедры работает в двух проектах: "Квоты — путь к равенству?" ("Quotas — a Key to Equality?"¹) и "Глобальная база данных квот для женщин" ("Global Database of Quotas for Women"²) (совместный проект с Международным институтом демократии и электоральной поддержки, International

IDEA). Кроме того, хорошие базы данных — "Женщины в парламенте" ("Women in Parliaments") и "Женщины в политике" ("Women in Politics") — были созданы Межпарламентским объединением (IPU, Inter-Parliamentary Union³). Эти ресурсы дают возможность увидеть полную картину разных видов квот, например, законодательных (legislative) и добровольных партийных (volunteer party).

Над тематикой гендерного квотирования работают некоторые отдельные исследователи. Друд Далеруп (Drude Dahlerup) и Лениа Фрайденваль (Lenita Freidenvall) из Стокгольмского университета — активные исследовательницы скандинавского и мирового опыта введения квот. Например, Друд Далеруп недавно (2006 г.) опубликовала "первое всемирное исследование квотных систем" — "Женщины, квоты и политика" ("Women, Quotas and Politics"⁴), в котором собрала работы разных исследователей квот из всех частей света. В данной статье я буду ссылаться на эту книгу.

Скандинавский опыт введения квот (на примере Швеции)

Существует мнение, что представительство женщин в Швеции (как и в других скандинавских странах) достигнуто благодаря квотам. Но является ли правильным мнение, что гендерные квоты — главный секрет большого числа женщин в шведском парламенте? Исследователями выделяются три основных факта, свидетельствующих о положении в гендерной политике этой страны.

1. В Швеции никогда не было правовых (законодательно или конституционно закрепленных) квот⁵.
2. Только некоторые политические партии в Швеции имели добровольные партийные квоты во время выборов. Только три из семи партий в парламенте ввели электоральные гендерные квоты⁶. Шведская Социал-Демократическая рабочая партия (Sveriges Socialdemokratiska Arbetareparti) имеет 50%-ную квоту для женщин в партийных списках с системой "дежурства" ("zipper system") (поочередная смена женщин и мужчин) (1993 г.). Левая партия (Vansterpartiet) имеет 50%-ную минимальную квоту для женщин в партийных списках (1987 г.). Партия зеленых Швеции (Miljöpartiet de Grona) также

имеет 50%-ную квоту для женщин в партийных списках (1987 г.) и внутренние квоты (1981 г.). В 1972 г. Либеральная народная партия (Folkpartiet liberalerna) стала первой партией, которая ввела минимум 40% какого-либо пола во внутренних правлениях и комитетах. В 1987 г. Христианско-Демократическая партия (Kristdemokraterna) применила 40%-ную гендерно нейтральную рекомендацию об избирательных бюллетенях.

3. В Швеции политические партии вводили избирательные гендерные квоты на протяжении 80-х гг. 20 века, когда женщины уже имели 20-30% мест в парламенте (наибольший процент в мире). Прорыв представительства шведских женщин произошел в 70-х гг. перед введением различных квот. Поэтому не стоит считать, что представительство женщин в парламенте было достигнуто благодаря квотам. Шведский опыт (а здесь активную роль сыграло женское движение) принято считать так называемым "поступательным" (пошаговым) путем ведения гендерной политики. То есть в Швеции в процессе вступления женщин в политическую жизнь гендерные квоты сыграли второстепенную роль. Наиболее существенным для увеличения числа женщин в политике были стратегические факторы — кампании и деятельность женского движения.

"Быстрый путь" в политике гендерного равенства

98 стран⁷ мира ввели конституционные, избирательные или политические партийные квоты (среди них 73 страны ввели партийные квоты⁸). Но, даже несмотря на квоты, женщины все равно занимают только 16,9%⁹ мест в парламентах.

Удивила мир Руанда после выборов 2003 г. Она стала первым номером в списке стран с наибольшим процентом женщин в парламенте — 48,8%¹⁰. Исследователи называют данный феномен новым направлением в мировой политике, "быстрым путем к гендерному балансу в политике". Швеция и другие скандинавские страны — пример пошагового, "поступательного движения" к равенству мужчин и женщин в политике. Швеция потребовалось приблизительно 60 лет, чтобы перейти границу 20%, и 70 лет для достижения 30%. Вопрос, который требует рассмотрения в дискурсе поступательного движения, состоит в том, что женщины не имеют таких же политических ре-

сурсов, которые есть у мужчин. То есть необходимо время, чтобы подготовить женщин ко вступлению в политику и освободить общество от предубеждений по отношению к женщине. Потому исследователи "Проекта гендерных квот" ("Gender quotas project") Друд Далеруп и Лениа Фрайденваль¹¹ считают, что северные страны (а среди них и Швеция), несмотря на высокий уровень представительства женщин, больше не могут служить моделью повышения женского представительства. Но они предлагают альтернативу.

Дискурс быстрого движения, наоборот, отбрасывает идею поступательного повышения женского представительства.

Исключение и дискриминация — ключевые проблемы, которые требуют решения путем позитивных действий. Латинская Америка и Субтропическая Африка являются хорошими примерами введения квот "быстрым путем". Одиннадцать из девятнадцати латиноамериканских стран имеют правовые квоты, введенные между 1996 и 2000 гг. (в Аргентине это произошло раньше, в 1991 г.).

Избирательные гендерные квоты как пример позитивных действий представляют собой "быстрый путь" в противовес "поступательному движению". Модель быстрого движения делает вызов скандинавской, которая теперь ассоциируется с "долгим путем". И это особенно актуально для стран, которые не могут ждать более столетия, чтобы достичь гендерного равенства.

Гендерная ситуация и возможность квотирования в Украине

Какая же ситуация в сегодняшней Украине? Может ли она ждать 60-70 лет, наследуя скандинавский путь вступления женщин в политику? Или лучше использовать пример "быстрого движения" и ввести партийные квоты? Украина занимает 101 место в мире среди 150 стран¹² по числу женщин в парламенте. В этой сфере полностью доминируют мужчины, и женщин в Верховной Раде только 8,52%. За 15 лет независимости Украина добилась заметного улучшения ситуации с женским представительством в парламенте.

73 страны ввели политические партийные квоты для избираемых кандидатов¹³. Среди украинских соседей, имеющих партийные квоты, — Венгрия (10,6% женщин в парламенте), Молдавия (20,8%), Польша (20,4%), Румыния (11,4%) и Словакия (20%). →

¹ Полная информация об исследовательском проекте в разделе "Research at the Department of Political Science". The Quotas Project. <http://www.statsvet.su.se/quotas/> (доступ 29.11.2006 г.)

² Полная информация об исследовательском проекте "Global Database of Quotas for Women, A Joint Project of International IDEA and Stockholm University". <http://www.quotaproject.org/> (доступ 29.11.2006 г.)

³ Полная информация "Women in Parliaments" и "Women in Politics" Database, IPU (Inter-Parliamentary Union). <http://www.ipu.org/> (доступ

29.11.2006 г.)

⁴ Обзор книги "Женщины, квоты и политика", под ред. Друд Далеруп (Drude Dahlerup, Stockholm University, Routledge 2006) см. в "News and Highlights", The Quotas Project. <http://www.statsvet.su.se/quotas/> (доступ 12.12.2006 г.)

⁵ Полная информация "Data grouped by quota type" и "Global Database of Quotas for Women" <http://www.quotaproject.org/system.cfm> (доступ 14.12.2006 г.)

⁶ Полная информация о Швеции в "Global Database of Quotas for Women" <http://www.quotaproject.org/displayCountry.cfm?CountryCode=SE> (доступ 14.11.2006 г.)

⁷ Полный список см. "Country overview" в "Global Database of Quotas for Women" <http://www.quotaproject.org/system.cfm> (доступ 14.11.2006 г.)

⁸ Полная информация "Data grouped by quota type" в "Global Database of Quotas for Women" <http://www.quotaproject.org/system.cfm> (доступ 14.11.2006 г.)

⁹ См. табл. "World Average", Women in National Parliaments, IPU

<http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm> (доступ 14.11.2006 г.)

¹⁰ См. табл. "World Average", Women in National Parliaments, IPU

<http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm> (доступ 14.11.2006 г.)

¹¹ См. "Quotas as a 'Fast Track' to Equal Political Representation for Women: Why Scandinavia is No Longer the Model", presented at the American Political Science Association's Annual Meeting, Philadelphia, August 2003.

<http://www.statsvet.su.se/quotas/APSA5.doc> (доступ 14.11.2006 г.)

¹² См. "World Classification", Women in National Parliaments, IPU <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm> (доступ 14.11.2006 г.)

¹³ Полный список стран и особенностей политических партий в "Data grouped by quota type" <http://www.quotaproject.org/system.cfm> (доступ 14.11.2006 г.)

Существует мнение, что женщины в Украине просто не хотят идти в политику. Почему это происходит? Одно из объяснений — коррупция. Согласно данным Отчета об индексе коррупции 2006 г. организации Transparency International (Transparency International Corruption Perception Index Report 2006), Украина по уровню восприятия коррупции находится на 99 месте (среди 150 стран) со значением 2.8 индекса восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI¹⁴). Для сравнения, Швеция занимает 6 место с 9.2 значением ИВК. Таким образом, есть сомнения в том, что украинские партии имеют прозрачную бюрократическую процедуру отбора кандидатов в партийные списки.

В Украине вопрос восприятия политики как "грязного дела" продолжает оставаться дискуссионным.

Кроме того, политика тесно связана с бизнесом. Достаточно сложно, особенно женщинам, играть в игры, связанные с вопросами власти. Женщины не имеют достаточно ресурсов (материальных и социальных), чтобы самостоятельно войти в политическую сферу.

В Украине наблюдается активное участие женщин на рынке труда¹⁵ и ситуация, при которой женщины более образованны, чем мужчины¹⁶. Но, с другой стороны, некоторые другие факторы играют ключевую роль, особенно для украинских женщин. Двойная нагрузка (домашней работой и профессиональными обязанностями), недостаток финансовых ресурсов (официальная разница в оплате труда женщин и мужчин в Украине — более чем 30%¹⁷) (для сравнения, в Швеции — 8%¹⁸) — яркие примеры гендерного неравенства в украинском обществе.

Интересно исследовать статистические данные Государственного комитета статистики Украины¹⁹ о составе госслужащих и должностных лиц органов местного самоуправления. Именно на этих уровнях власти находится большинство женщин, представленных в государственном секторе. На конец 2005 г. среди руководящих лиц было 63% женщин и, соответственно, 37% мужчин. Фактически женщин можно найти на управленческих

уровнях законодательной, исполнительной и юридической власти. Но, с другой стороны, женщины обычно занимают посты шестой (69%), пятой (66%) и четвертой (45%) категорий²⁰. Известно, что мужчины преобладают среди государственных служащих (руководителей) первой (86%), второй (76%) и третьей (64%) категории. Стоит также вспомнить гендерную ситуацию в Городском совете столицы Украины²¹. На протяжении 2002-2006 гг. в нем было 7% женщин. После выборов 2006 г. в Киевском городском совете 7.5% женщин. В избирательных же списках кандидатов было 23% женщин. То есть общая тенденция по Украине такова, что гендерное равенство существует только на нижних управленческих уровнях. На уровнях принятия решений женщин нет.

Существуют данные, которые отражают отношение украинского общества к партийным гендерным квотам. Социолог Светлана Оксамитна анализирует результаты социологического исследования "Общественное мнение населения Украины о демократии", проведенного весной 2005 г. Киевским международным институтом социологии в рамках совместного канадско-украинского проекта

"Демократическое образование" (была использована репрезентативная для Украины выборка в количестве 1600 человек)²². Она приходит к выводу, что к введению гендерных квот украинские граждане относятся более позитивно, чем представители украинской политики любой идеологической ориентации. Общее количество сторонников гендерных квот в списках политических партий достигает почти половины взрослого населения (46%) и в полтора раза превышает количество их противников (30%). 52% женщин поддерживают идею гендерных партийных квот (мужчин — 38%).

В 2005 г. был принят Закон Украины "Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин" (дата вступления в действие — 1 января 2006 г.). В нем нет ни единого слова о квотах. Этот вопрос был самым спорным на протяжении дискуссий в процессе принятия этого закона. Ряд законопроектов был отклонен

именно по причине предложений о квотировании. В июне 2004 г. состоялся парламентский слушания "Положение женщин в Украине: реалии и перспективы". В результате были выработаны рекомендации различным органам власти²³. Например, было предложено ввести 30%-ную квоту в партийных избирательных списках. Но, как уже было упомянуто, эта рекомендация не была принята во внимание Парламентом Украины.

Нам стоит поставить вопрос, который поднимался и в Швеции. Если мы хотим увеличить число женщин в парламенте, то какой путь лучше: использования партийных функционеров для отбора женщин или убеждения избирателей в необходимости голосовать за женщин?

Во-первых, в Украине пропорциональная избирательная система с закрытыми списками, и партии несут полную ответственность за отбор кандидатур. Во-вторых, на сегодня в Украине нет сильного женского движения (особенно его "фемистической" компоненты), чтобы пропагандировать увеличение числа женщин в политике. Женские организации заботятся не о равных правах и возможностях женщин. Их больше занимают социальные вопросы (женское здоровье, дети, бедность). Понятно, что инициатива квотирования должна исходить от женщин (так, как это было в скандинавских странах). В-третьих, мы можем спорить о том, существует ли достаточное количество женщин-кандидатов, чтобы заполнить квоты. Но, как я уже писала, женщины занимают низкие административные посты, помогая или обслуживая кандидатов-мужчин. Определенные позитивные действия должны быть осуществлены для формирования "критической массы".

На международном семинаре "Женщины и политические движения" (5-6 декабря 2006 г.) народный депутат Украины, председатель подкомитета по вопросам гендерной политики Елена Бондаренко в своем выступлении сообщила, что готовится предложение об изменении законов о выборах народных депутатов местных советов. Соответственно этим изменениям, политические партии и выборные блоки должны предусматривать представительство женщин и мужчин в выборных списках не только на время выдвижения кандидатов в народные депутаты Украины, но и во время выдвижения кандидатов в депутаты местных советов. При этом, соответственно, в избирательном списке в каждой пятерке кандидатов в депутаты должно было обеспечиваться представительство как женщины, так и мужчины. Т. е. было предложено ввести 20%-ную гендерную законодательную квоту²⁴.

Какая участь постигла это предложение? Верховная Рада Украины отказалась принять закон об обеспечении равных прав женщин и мужчин в избирательном процессе. За принятие соответствующего законопроекта проголосовало 179 из 442 народных депутатов,

при этом практически в полном составе не голосовали фракции Партии регионов и Коммунистической партии.

Выводы

Таким образом, гендерные квоты во всем мире доказали свою успешность в привлечении женщин к участию в политике. Конечно, этот процесс зависит от социальных и культурных особенностей каждой страны. Так, как и в большинстве стран, в Украине женщины составляют больше половины населения. Хорошо образованные и активно вовлеченные в рынок труда, украинские женщины практически исключены из политической жизни страны. Если они не будут привлечены к процессу принятия решений, то страна никогда не достигнет демократии. Демократизация общества всегда включает гендерный компонент.

Сегодня в Украине мы имеем: в Верховной Раде — 8,3% женщин; закон о гендерном равенстве без единого упоминания о квотах; неподдержанные предложения о гендерных квотах; коррумпированную политику, в которой женщины занимают самые низкие ступеньки; 30%-ную разницу в оплате труда, несмотря на более высокий уровень образованности женщин.

Может, стоит дать женщинам шанс? И попробовать пойти компромис-

сным путем: использовать шведский опыт партийного квотирования (имея в Украине систему закрытых партийных списков), но ввести его на законодательном уровне? Лично у меня есть сомнения, что украинские партии будут придерживаться добровольных обязательств. Думаю, что 30%-ная гендерная квота — плохое начало. "Я"

Демократизация общества всегда включает гендерный компонент



Перевод с украинского

¹⁴ Значения индекса восприятия коррупции (CPI Score) относятся к сприйняттю ступеня корупції відповідно до бачення бізнесменів та державних аналітиків, ранжуваться від 10 (дуже чисто) і 0 (дуже корумповане). Дані взяті з "Transparency International, the global coalition against corruption". http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/global/cpi (доступ 28.11.2006 г.)

¹⁵ См. "Women and Men in Labor Market" у книзі Gender Issues in Ukraine: Challenges and Opportunities (2003). Kyiv, UNDP, стр. 28.

¹⁶ Согласно социологического исследования 2003-2004 гг. "Занятость населения Украины" (8138 респондентов), проведенного Киевским Международным Институтом Социологии, женщины постсоветского поколения более образованы, чем мужчины. И гендерные отличия достаточно видны в среднем специальном образовании (женщины в два раза более образованы, чем мужчины).

¹⁷ Соответственно с данными Государственного комитета статистики Украины, в 2003-2004 гг. женщины в Украине зарабатывали 68,6% заработной платы мужчин. <http://www.ukrstat.gov.ua/>

¹⁸ "Women's salary as a percentage of men's salary by sector 2005" у Salary

structures, whole economy. Statistics Sweden. Online. Available at: http://www.scb.se/templates/Product_14376.asp (доступ 28.11.2006 г.)

¹⁹ Официальный веб-сайт Главного управления государственной службы Украины <http://www.guds.gov.ua> (доступ 1 ноября 2006).

²⁰ См. Статистические данные о составе государственных служащих и служебных лиц местного самоуправления с учетом соотношения мужчины/женщины (по состоянию на 31.12.2005 г.). http://www.guds.gov.ua/control/en/publish/article?art_id=57115&cat_id=39027 (доступ 1.11.2006 г.)

²¹ Київська міська рада 2006: Чи відкриті двері для жінок? Проект був реалізований з січня по квітень 2006 року Громадською організацією "Жіночі перспективи" (м. Київ)

²² Оксамитна С. // Women and Politics in Ukraine: Benefiting from International Experience. Conference Proceedings Women and Politics in Ukraine: Benefiting from International Experience <http://www.dfc.ukma.kiev.ua/index.php?page=14>

²³ Постанова Верховної Ради України "Рекомендації парламентських слухань "Становище жінок в Україні: реалії та перспективи" від 29.06.2004 р. N 1904-IV. <http://zakon1.rada.gov.ua/> (доступ 26.11.2006 г.)

²⁴ Источник: <http://www.civicua.org/text/news/view.html?g=903411>